

Хотя это была всего лишь поверхностная рана на ее шее, она снова начала кровоточить. Чу Цяо покачала головой и небрежно заметила: «Все в порядке. Это всего лишь царапина».

«Как ты можешь быть такой беспечной? - озабоченно заметил Юань Сун, нахмурившись, - я сейчас же позову лекаря, с этим надо разобраться как следует».

«Нет необходимости, - Чу Цяо удержала его, - это всего лишь небольшая травма. Не нужно делать из мухи слона».

«Нет необходимости» - Юань Сун недовольно нахмурился, но он знал, что его слова не имеют большого веса. Он повернулся к Янь Сюню и сказал: «Принц Янь, что ты думаешь?»

Янь Сюнь медленно поднял брови, глядя на бледное лицо Чу Цяо. Годы молчаливого понимания заставили его понять, что происходит. Он не стал допытываться дальше и только заметил: «Ты действительно в порядке?»

Чу Цяо кивнула и твердо сказала: «Я в порядке».

Юань Сун посмотрел на них обоих, внезапно почувствовав отчуждение от разговора. Он отчаянно пытался найти тему, говоря: «Тогда я пойду за лекарством».

Закончив, он повернулся и ушел.

Чу Цяо заняла место позади Янь Сюня. Она наклонилась вперед и прошептала: «Это был человек Жалу. Он украл секретный ящик из нашего лагеря. Я уже убила его».

Янь Сюнь ответил: «Эта вещь бесполезна, она должна действовать как приманка. Зачем тебе рисковать своей жизнью ради этого?»

«У людей Жалу нет такой способности! - Чу Цяо слегка коснулась ее раны и добавила, - произошел небольшой несчастный случай. Не появлялся ли в последнее время в столице какой-нибудь мастер?»

«Мастер в столице? - Янь Сюнь нахмурился, пытаясь понять, что она имела в виду, - в них нет недостатка».

«Брат Сюнь!» - неожиданно раздался тихий голос. Сквозь толпу радостно приближалась молодая девушка, одетая в пурпур с головы до ног, окруженная своими слугами. Когда она приблизилась, улыбка на ее лице исчезла. Она холодно посмотрела на Чу Цяо, которая сидела позади Янь Сюня и сказала с враждебностью: «Почему она здесь?»

Чу Цяо встала и почтительно поклонилась: «Восьмая принцесса».

Юань Чунь даже не взглянула на Чу Цяо, она села рядом с Янь Сюнем: «Ты не приходил ко мне эти несколько дней, потому что она вернулась?»

Янь Сюнь встал рядом с Чу Цяо и мягко сказал: «Янь Сюнь боялся, что он потревожит принцессу, пока она отдыхает».

«О, теперь, когда она вернулась ты называешь меня «принцессой»? - она яростно указала на Чу Цяо и сказала холодным тоном, - кто позволил тебе, низкому рабу, войти в это место?»

Когда она произнесла эти слова, Янь Сюнь холодно посмотрел на нее: «Принцесса, учитывая ваш статус, как вы можете так ругаться? Я привел ее сюда. Только не говорите мне, что вы хотите выгнать нас обоих?»

Юань Чунь надулась, ее глаза покраснели. Она яростно топала, не отвечая Янь Сюню. Она указала на Чу Цяо и крикнула: «Подожди!»

Закончив фразу, она умчалась прочь. Остальные принцессы, следовавшие за ней, одарили Чу Цяо враждебным взглядом и погнались за Юань Чунь.

Чу Цяо вздохнула и глубоко заметила: «Почему ты обидел сейчас? Я могла бы просто уйти».

Глубокий голос мужчины был сродни чистой родниковой воде, стекающей с гор. Он ответил: «Мне приходилось терпеть ее, когда я был молод, потому что у меня не было другого выбора. Если бы мне все еще приходилось терпеть подобное поведение сейчас, мои усилия за все эти годы были бы напрасны».

Янь Сюнь сел на свое место и медленно сделал глоток вина. Он был спокоен и собран, черты его лица отражали его красоту. Он был одет в белое. В сочетании с черными, как смоль волосами он выглядел как человек с картины.

В этот момент в палатку ворвался порыв ветра. Все повернули головы в противоположную сторону. Занавес палатки сдвинулся. Вошел молодой человек в пурпурно-белом халате. Он выглядел величественно, его брови были похожи на мечи. У него был холодный взгляд, и он был воплощением красоты. Он был похож на меч, его острые края излучали устрашающую ауру. Однако, на его шее виднелся след от пореза, что не подобало человеку, излучающему такую ауру. Из раны сочилась кровь.

Зрачки Чу Цяо сузились, и она сильно нахмурилась!

«Четвертый молодой господин! - младший князь Цзин и другие аристократы бросились к нему и радостно воскликнули, - прошло семь лет. Четвертый Мастер, Вы выглядите более внушительно, чем когда-либо!»

Юйвень Юэ улыбнулся и поприветствовал каждого в отдельности. Он вел себя как аристократ, смеялся и болтал с толпой. Он больше не был параноиком и подозрительным одиночкой, каким был тогда. За семь лет он превратился в драгоценный клинок, способный излучать сияние в любое время.

Под яркими огнями палатку охватило радостное настроение. Юйвень Юэ, закончив развлекать толпу, осмотрел окружение, в конце концов остановив взгляд на столе в самом дальнем углу.

Янь Сюнь спокойно пил, даже не подняв головы. Его широкие плечи прикрывали девушку позади него, останавливая холодный взгляд Юйвень Юэ.

«Принц Янь, как поживаете?» - эхом отозвался низкий голос.

Янь Сюнь поднял глаза, рассмеялся и встал: «Давно не виделись, четвертый господин Юйвень».

Юйвень Юэ улыбнулся и холодно рассмеялся. Он слегка наклонил голову, глядя за спину Янь Сюня. Он сказал глубоким голосом: «Син, ты не узнаешь меня?»

Чу Цяо подняла голову с выражением спокойствия. Ее губы сформировали улыбку. Она посмотрела на своего бывшего хозяина и тепло заметила: «Четвертый господин хорошо известен во всем мире. Кто бы вас не узнал?»

Когда она закончила фразу, раздался громкий колокольный звон. Всего было девять длинных звуков и пять коротких. Он отражался от всего лагеря, раскинувшегося на десять миль. Вся палатка погрузилась в молчание. Все опустили на колени и в унисон повторили: «Приветствуем Ваше Величество!»

Занавески палатки раздвинулись. Когда подул северный ветер, в ночи замерцало пламя факела. Среди тишины снаружи, слышались аккуратные шаги. Большое количество солдат окружило императорский шатер. Запах металлических доспехов охранников затмевал густой аромат мяса.

Чу Цяо осторожно подняла голову, но увидела только пару сапог из оленьей кожи, наступающих на ковер из медвежьего меха. Они были среднего размера. По бокам были вышиты разноцветные узоры в виде драконов. Мужчина шел медленно и не торопливо.

«Пожалуйста, встаньте» - низкий голос звучал медленно, не громко, не сурово, даже слегка хрипло, тем не менее, голос нес силу, которая соответствовала большим волнам, которые покрывали этот уже не шумный шатер. Все поднялись на ноги, но никто не осмелился поднять глаза.

Снова прозвучал голос императора: «Присаживайтесь. Ци'эр, пожалуйста, начинай».

Третий императорский принц, Юань Ци, почтительно ответил: «Да, отец, - он сделал шаг вперед и объявил, - банкет официально начался. Пожалуйста, присаживайтесь».

Тот час заиграла музыка, с двух сторон появились прекрасно одетые танцовщицы с изящными фигурами. Их лица были поразительно красивы. Цвет их лица казался чрезвычайно светлым. Они танцевали весьма соблазнительно, размахивая длинными рукавами.

К столам были поданы различные деликатесы. Только тогда у всех поднялось настроение. Постепенно звуки радости и смеха возобновились.

Юйвень Юэ стоял перед столом Янь Синь. Его взгляд был глубоким, а выражение лица - холодным. Он посмотрел на молодую девушку рядом с Янь Сюнем, глядя на ее спокойное и знакомое, но упрямое лицо. Он медленно кивнул и повернулся, чтобы уйти, не произнеся ни слова. Его мантия вызвала порыв ветра, когда он повернулся, отчего вино на столе слегка подернулось рябью.

Чу Цяо внезапно почувствовала, как холод пробежал по ее пальцам. Некоторые эмоции начали накапливаться в ней, заставляя сильно нахмуриться. Молодая девушка медленно закрыла глаза, глубоко вздохнула и села.

Чу Цяо вдруг почувствовала на своем плече руку. Она подняла голову и встретила взглядом с Янь Сюнем, который смотрел на нее. Янь Сюнь молчал, но она знала, что он хотел сказать. Все эти годы, в ночи полные ненависти, когда они чувствовали себя одинокими и подавленными, они всегда поощряли друг друга таким образом: продолжай ждать и терпеть, в конце концов забрезжит свет в конце туннеля.

Среди громких шумов и неразборчивой болтовни Чу Цяо молча кивнула. Она посмотрела на самый северный угол шатра, который был освещен до такой степени, что почти ослеплял. Молодая девушка широко раскрыла глаза и посмотрела на мужчину в свете свечей. Из-за яркого света его лицо было расплывчатым, можно было увидеть только его одежду, на которой были ужасающие когти Золотого Дракона, как острые стальные клинки, казалось, они указывали на каждого человека, у которого были дурные намерения, предупреждая их.

С громким, гулким звуком входная дверь палатки распахнулась, тут же ворвался резкий холодный ветер. На большой площади снаружи виднелись многочисленные ряды факелов. С первого взгляда, можно было заметить около 300 столов. Те, кого сочли недостойными войти в главную палатку, сидели снаружи. Они покинули площадь, оставив большое пустое пространство. Уровень шума снаружи был выше, чем внутри палатки. Когда занавеси палатки были подняты, снаружи раздались громкие одобрительные возгласы.

В этот момент раздался резкий и быстрый стук лошадиных копыт. Все подняли глаза и увидели сотни внушительных боевых коней, приближающихся издалека. Скорость, с которой они приближались, была ужасающе быстрой. Среди всеобщего удивления, 100 солдат в белых доспехах вырвались из своего строя. Они прыгнули высоко в воздух с того места, где стояли, на спины лошадей одним четким, решительным и синхронным движением.

Наблюдавшие за представлением дворяне издали рев одобрения. У каждого всадника в одной руке был меч, в другой щит, удерживая себя на лошадях ногами, наездники непрерывно меняли позиции и выполняли разнообразные трюки. Движения их были плавными и изящными, но вместе с тем практичными в бою. Отряд возглавлял молодой генерал. На голове у него был стальной шлем, закрывавший его лицо. Юноша четко и уверенно отдавал подчиненным команды. У него была решительная осанка, он был воплощением доблестного воина.

В этот момент, все солдаты сняли свои мечи и положили щиты позади лошадей. Затем они достали свои арбалеты, которые были прикреплены к их талии и зарядили их стрелами. Используя ноги, чтобы поддерживать себя в стременах, они опустили лицом вниз, и выпустили свои стрелы под животами лошадей. С резким свистом, 100 стрел одновременно полетели к своей цели.

Раздался стук, от мощного удара, мишень с грохотом разломилась, но не упала на землю, а вместо этого пролетела по воздуху, после чего ее пригвоздило к стволу огромной сосны. Центр мишени был утыкан сотней острых стрел, некоторые из них раскололи другие, нагромождаясь в несколько слоев.

Главная палатка погрузилась в тишину. Солдаты вернулись в исходное сидячее положение. Их предводитель кувырком слез с коня, снял шлем, опустился на колени и произнес глубоким стальным голосом: «Юань Чэ желает отцу непревзойденного процветания и вечного долголетия!»

В этот момент все поле загрохотало. Все единодушно аплодировали невероятной точности лучников.

«Че'эр, я вижу, что твои навыки стали лучше, после нескольких лет обучения на границе» - заметил довольным тоном император Вэй, сидевший наверху.